

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Коробка с секретом
Спасти Софию
Загадка похищенной картины

Продолжение следует

Фрлёр Уичкок

ЗАГАДКА
ПОХИЩЕННОЙ
КАРТИНЫ

Москва
2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Х53

Fleur Hitchcock
MURDER IN MIDWINTER

Text Copyright © Fleur Hitchcock, 2017
This translation of Murder in Midwinter is published by
arrangement with
Nosy Crow ® Limited

В оформлении обложки использована иллюстрация
Виктории Тимофеевой

Хичкок, Флёр.
Х53 Загадка похищенной картины / Флёр Хичкок ;
[перевод с английского Е. А. Моисеевой]. — Мо-
сква : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Расследование ве-
дут новички!).

ISBN 978-5-04-106122-7

Майя ехала на школьном автобусе домой после уроков, как обычно, и фотографировала всё подряд, — тоже, как обычно. Но вдруг девочка обратила внимание на ссорящихся мужчину и женщину. И они обратили внимание на вспышку от её мобильного. Эти двое выглядят угрожающе, особенно мужчина, в руках которого Майя заметила пистолет! Дома она незамедлительно сообщила обо всём в полицию. Оказывается, Майя стала свидетелем встречи опасных преступников, задумавших похитить очень ценную картину, и теперь они станут разыскивать Майю! Ей нужно срочно найти убежище, поэтому родители отправляют девочку к тёте, в сельскую глушь. Здесь нет интернета, мобильник не ловит, повсюду грязь и скуотища... Майя думала, что здесь её точно никто никогда не найдёт, но не тут-то было. Преступники выследили девочку, и теперь ей грозит ещё большая опасность: небывалый снегопад отрезал эту деревеньку от «большого мира», и ждать помощи бесполезно. Майе придётся со всем справиться самой!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Моисеева Е.А., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106122-7

Посвящается Руби

ГЛАВА 1

Автобус остановился в тысячный раз, и я в тысячный раз посмотрела на мобильник.

В углу экрана появился маленький конвертик. Я нажала на него.

Письмо от моей сестры Зары.

Что наденешь на вечеринку?

Глядя в окно на толпы спешащих по тротуару людей, я представила свой гардероб и мысленно отложила в сторону одежду, которую нельзя было надеть на вечеринку в честь окончания учебной четверти: слишком дешёвая, слишком старая, слишком нарядная.

Может быть, зелёное платье? Оно как раз подходит. Но какие туфли к нему подойдут?

Не знаю. А ты что наденешь? — ответила я.

Тоже не знаю, — последовал ответ.

Автобус медленно полз вперёд. Зара долго не отвечала.

Наконец телефон ожил.

Я могу взять твой чёрный жакет :):):)?

Автобус в очередной раз резко остановился. Людей на улице становилось ещё больше. Те, что шли по обочине, то и дело сходили с тротуара и обгоняли тех, кто продирался сквозь толпу, прижимая к себе сумки с покупками. В свете уличных фонарей их лица казались серыми.

:) Только в обмен на фиолетовые туфли на платформе :), — ответила я.

Когда я нажала на значок «отправить», в автобус вошла огромная женщина и плюхнулась на сиденье рядом со мной. У неё в руках была куча сумок, она сильно вспотела, и я заметила струйку пота, стекающую по её лицу. Кажется, она промокла насквозь.

Женщина украдкой взглянула на меня и тут же отвернулась. Потом снова посмотрела в мою сторону.

— Очень необычно, — заметила она.

— Что?!

— Белая прядь. — Она поднесла руку к моим волосам. — Вот здесь.

Я кивнула. Я знала, что это выглядит странно, но мне нравилось. Это делало особенными нас — меня, Зару и папу. Чёрные волосы и одна-единственная белая прядь. Наследственность. Как у скунсов или как у Круэллы де Виль.

На светофоре автобус рванул вперёд, и я стала рассматривать людей на улице. Мы подъезжали к одной из огромных рождественских витрин, и я включила на телефоне камеру, чтобы сделать фото для Зары. Хороший снимок сделать оказалось непросто, потому что людей было слишком много, но я всё равно держала телефон наготове. Автобус снова затормозил, и я начала снимать, хотя витрины были ещё далеко.

Щелчок.

Вспышка.

Щелчок.

Вспышка.

Щелчок.

Щелчок.

Что такое?

Щелчок.

В объектив я увидела мужчину. Он стоял в толпе. Высокий, с кудрявыми волосами. Кажется, у него были рыжие волосы. Вокруг спешили люди, но я заметила его, потому что он стоял совершенно неподвижно. Рядом была женщина, и она тоже не двигалась с места. Они ссорились. На мгновение толпа поглотила его. Пара с сумками совершенно загородила обзор, потом прошли какие-то дети и большая семья, но как только мужчина снова появился, мой взгляд был прикован к нему.

Щёлк.

Щёлк.

Он что-то держал в руке.

Щёлк.

Неужели это пистолет? Он направил на женщину пистолет?

Я продолжала снимать со вспышкой, а потом мужчина и женщина посмотрели на меня. Я сделала ещё один снимок, и мужчина победжал, а автобус снова тронулся с места, с трудом объезжая толпу на площади Пикадилли¹.

Я повернула голову, но уже не могла разглядеть витрин магазина. Сидевшая рядом со мной женщина вышла, и вместо неё вошёл

¹ Площадь в центре Лондона.

парень с книгой. Всё как обычно, но что же сейчас произошло?

Это всё-таки был пистолет или мне показалось?

Я принялась просматривать снимки.

На нескольких из них вспышка отражалась от стеклянной витрины, потом шёл один хороший снимок самой витрины, а затем три размытых снимка мужчины и женщины. На двух снимках мужчина получился в профиль, а на одном смотрит прямо на меня. Я увеличила его руку.

Это точно пистолет. На снимке определённо было видно дуло пистолета.

Человек с пистолетом? На Риджент-стрит за десять дней до Рождества?

На снимке было время 17:14. Сейчас всего 17:26.

Я сглотнула, и меня охватила паника. Я начала сомневаться в себе.

Но у него точно был пистолет! Я посмотрела достаточно фильмов, чтобы понять, что именно он держал в руке.

Автобус свернул к Трафальгарской площади. Люди выходили и входили, и я снова посмотрела на снимок. Потом отправила сообщение Заре.

*Я только что видела кое-что странное
и страшное.*

Что?

Человека с пистолетом на улице.

Я посмотрела, нет ли поблизости полицейского. Может быть, мне стоит выйти и поискать его на улице?

Что?! Ты в порядке?

Да, я в порядке, — напечатала я, но моя рука дрожала, и телефон дрожал вместе с ней.

Возвращайся домой, — ответила Зара.

Мимо пронёсся мост Ватерлоо, я сошла на своей остановке и, дрожа, стала ждать следующего автобуса до дома.

ГЛАВА 2

Огромные витрины нашего магазина освещали улицу и нижнюю сторону железнодорожного моста через дорогу. В это время года витрины казались ещё ярче благодаря сверкающим рождественским фонарикам, которые повсюду развесил папа. Шикарная ванна в витрине, украшенная крошечными мерцающими санта-клаусами, теперь стала похожа на ванну из отдела уценённых товаров, а рядом папа каким-то образом умудрился установить унитаз за шестьсот фунтов с миниатюрными лампочками. Они то гасли, то снова вспыхивали, но благодаря им магазин выглядел ещё более уютным и привлекательным, чем обычно.

Я вбежала внутрь. Мне не терпелось поговорить с Зарой. Она должна была быть наверху, и мне пришлось пройти через весь магазин.

Азиль был в зале, обсуждая медные трубы с человеком в рабочем комбинезоне, а мама пыталась убедить какую-то женщину, что кремовая туалетная комната, два года простоявшая посреди магазина, как нельзя лучше подойдёт для её перестроенного чердака. Всё было как обычно и от этого казалось ещё более нереальным.

Из маленькой кухни появился дедушка. Может быть, рассказать ему?

— Дедушка... — начала я.

Он встал за кассу, молча поднял палец и указал на телефон.

— Одну секундочку, Майя. Да, Майкл, по семьдесят фунтов за штуку, но я могу снизить до шестидесяти пяти, если ты возьмёшь сразу три. Что скажешь? — Дедушка замолчал, не опуская пальца в предупреждающем жесте. — Да, тогда во вторник? Да, я всё сделаю, но к этому времени они должны быть здесь. Хорошо, по шестьдесят, но ты разбиваешь мне сердце, Майкл...

Дедушка слушал, кивая головой, и что-то записывал в углу конверта, чтобы потом внести заказ в компьютер.

Я поняла, что это займёт больше одной минуты, поэтому прошла мимо беременной женщины, восхищавшейся зеркалом, которое могло проигрывать три радиостанции, и пробралась мимо груды картонных коробок на кухню.

Близнецы сидели на полу, сдирая разноцветные обёртки с конфет из огромной жестяной банки с надписью Quality Street¹.

— Моё! — закричал Ишан.

— Нет, моё! — эхом отозвалась Прешес.

Прешес протянула мне конфету, прикрыв жёлтым фантиком один глаз.

— Спасибо, Прешес, — сказала я. — Но в этот раз я, пожалуй, откажусь.

— Майя!

Я обернулась к двери, ведущей к нашим комнатам. Там стояла Зара. Она выглядела совсем как я два года назад. Такие

¹ Quality Street («Достойная улица») — набор конфет в жестяных банках, впервые выпущенных в 1936 году. Название получили в честь пьесы Дж.М. Барри «Достойная улица».